

«Я сам сделался ОЛОВЯННЫМ СОЛДАТИКОМ...»

Детские воспоминания и взрослые размышления белого генерала Владимира Марушевского

1

2

Какой мальчишка в детстве не играл в солдатики? Кто-то подходил к этому как к забаве, кто-то относился серьезно. Как известно, в советское время солдатики выпускались в основном в простом исполнении с упором на массовость и без большого внимания к деталям¹. Иначе было до революции, о чем рассказывают публикуемые впервые яркие воспоминания генерала В.В. Марушевского.

Отношение к военно-исторической миниатюре в ту эпоху было более строгим. Солдатики изготавливались из олова и отражали внешний облик конкретных полков русской армии. Когда менялась униформа, производились новые выпуски оловянных фигурок. В наши дни эта культура возродилась — выпускаются точные военно-исторические миниатюры, ставшие предметом коллекционирования не только детьми, но и взрослыми.

Автор воспоминаний генерал-лейтенант Владимир Владимирович Марушевский (12.07.1874–24.11.1951) был крупной фигурой в истории русской армии. Высокообразованный офицер Генерального штаба, участник Русско-японской, Первой мировой и Гражданской войн, георгиевский кавалер. В 1916–1917 гг. Марушевский командовал бригадой и дивизией

русских войск во Франции, осенью 1917 г. стал последним начальником Генерального штаба старой России, а с осени 1918 г. принимал участие в Белом движении в качестве командующего русскими войсками на Севере России. Навсегда покинув родину летом 1919 г., он обосновался в Венгрии, а затем в Хорватии, где прожил долгие годы как простой русский эмигрант. В эмиграции он и написал свои воспоминания.

Широко известны воспоминания Марушевского «Год на Севере» о событиях Гражданской войны². Как оказалось, это лишь небольшая часть мемуаров. В Хорватском государственном архиве в Загребе сохранились неизвестные даже специалистам неопубликованные фрагменты воспоминаний генерала, касавшиеся его дореволюционной жизни. Среди них и публикуемый ниже рассказ «Оловянные солдатики».

Воспоминания публикуются по современным правилам орфографии и пунктуации при сохранении стилистических особенностей. Явные ошибки исправлены без оговорок. В комментариях все даты отечественной истории до февраля 1918 г. приведены по старому стилю.

Выражаю благодарность за содействие д.и.н. А.Ю. Тимофееву (Белград).

° 1

*Генерал
В.В. Марушевский
(1874–1951).*

° 2

*Французские оловянные
солдатики.*

Владимир Марушевский

Оловянные солдатики

Пожалуйста, не думайте, что это совсем глупая тема для маленького очерка. Эти крошечные бездушные фигурки отражали или, как говорят нынче, — отображали в себе целые эпохи в жизни того или другого народа, воспитывали целые поколения мальчишек и готовили из них будущих героев.

«Неодушевленный народ»*

Я познакомился с этим неодушевленным народом сейчас же после войны, ох! Страшно подумать! — после войны с турками семьдесят лет тому назад³. Помню светлую комнату на старой даче, у бабушки в Петергофе, помню моего дядю Александра⁴, только что вернувшегося из похода, и его «шипкинскую» медаль за войну⁵. Шипкинские медали были «серебряные», в отличие от других бронзовых, которыми были украшены все участники войны. Это дядя Саша привез мне первую коробочку моей оловянной армии. Конечно, там были и турки в красных фесках, и русские в тогдашних «кепи». Мне особенно запомнился маленький паша с позолоченной грудкой, в синем мундире, на красивой вороной лошади. Турки с ружьями «наперевес» идут в атаку, русские стреляют, что изображалось крошечным клубочком дыма с золотыми и красными искрами. С этого момента моя маленькая армия начала жить, но как-то урывками, случайными подарками деда или отца, старого кадета еще николаевской эпохи⁶.

В то далекое время формы даже армейских частей были необычайно красивы. Мои солдатики носили каски с черными и белыми султанами в виде опрокинутых тюльпанов, груди покрывали красные лацкана, оттененные белыми ремнями, на которых носили ранцы. Трубачи, горнисты и барабанщики были покрыты по груди и рукам широкими золотыми и желтыми шевронами и, в отличие от других чинов полка, носили ярко-красные султаны. В этой яркой форме музыкантов сказывалось рыцарство и человеколюбие старого времени. Музыканты не были бойцами, по ним не стреляли, и их могла уложить лишь случайная пуля.

Кстати припомню, что в императорские времена французы одевали своих музыкантов в цвета так сказать «обратные» форме обмундирования полка. Если гиды⁷ носили зеленые венгерки и амарантовые⁸ чакширы⁹, то их трубачи были одеты в амарантовые венгерки и зеленые чакши-

* Подзаголовки добавлены редакцией.

ры. С годами все эти «сентименты» времени моего детства ушли в небытие. Да правду сказать, командуя полком¹⁰, я чаще всего при наступлениях оставлял своих музыкантов в обозе, способы управления изменились, а с демократизацией армии сигнала трубой или барабаном уже было недостаточно, а вся тяжесть управления боем легла на офицеров. Офицер первый выскакивал из траншеи при атаках, и только по его примеру подымалась рота. Этим и объяснялись страшные потери в офицерах в первые годы войны [19]14—[19]18 годов и легкость революционной пропаганды в армии, набитой полуграмотными прапорщиками.

Недолго моя оловянная армия покрасовалась в своих красках и галунах. В [18]81 году пал от руки убийц император Александр II¹¹ и на престол вступил царь Александр III¹², прозванный народом «царем-миротворцем». Несмотря на свою репутацию какого-то «чудовища», по словам изолгавшейся революционной литературы, император Александр III был большим демократом в своих вкусах, да, пожалуй, и в своей политике. При нем в первый раз в монархической России раздались звуки революционной Марсельезы¹³, а в Финляндии, где государь любил проводить лето, он как-то в своем присутствии приказал сыграть, к ужасу капельмейстера, архиреволюционный «Або-Бьернеборгский» марш¹⁴.

Демократические вкусы царя отразились прежде всего на армии. Исчезли красные лацкана, тюльпанообразные султаны и каски, и кепи с золотыми орлами. Исчезли в армии уланские и гусарские полки¹⁵. Кирасиры, уланы, гусары и конно-гренадеры остались только в гвардии. Вся пехота была одета в однообразные мунди-

ры на крючках вместо блестящих пуговиц, а на головах имела низкие барашковые шапки. Вся конница была переформирована в драгунские полки с однообразной, весьма упрощенной формой. Полки различались только цветом воротников и кантов.

«Синие уланы с белыми султанами...»

Переделалась и моя оловянная армия. Кстати сказать, в 1885 году я заболел тифом в очень тяжелой форме, а под весну [18]86 года принес из гимназии корь — то-

°3

Оловянная Российская императорская гвардия 1914 г.

ТАСС

4

же в тяжелой форме. Месяцы моего оздоровления от этих двух заболеваний сопровождались бесконечными подарками и — главным образом — в оловянных солдатиках. Несмотря на упрощенные формы пехоты и армейской конницы, формы гвардии оставались все же очень красивыми. На моих столах появились все четыре кирасирских полка, красные казаки Его Величества, голубые атаманцы и малиновые уральцы. За ними следовали конно-гренадеры в касках с черными кошками, синие уланы с белыми султанами и красные, расшитые золотом гусары. Были у меня полки и варшавской гвардии¹⁶, и красный государев конвой, и даже Гвардейский жандармский полуэскадрон в голубых мундирах и серебряных касках. Пехота в своих однообразных формах была не так красива, но импонировали своей многочисленностью.

Каждый полк был представлен конным полковником, двумя пешими офицерами, знаменщиком, двумя музыкантами и двадцатью четырьмя солдатами с ружьями по-старому на плечо, то есть стойке в правой руке в строго-вертикальном положении. Не очень-то легко было выучиться ходить церемониальным маршем с тяжелой винтовкой в этом положении!

Мои конные полки были составлены лишь из двенадцати всадников, но, принимая во внимание, что я был обладателем пятнадцати конных полков — я чувствовал себя маленьким Мюратом¹⁷ или Зейдлицем¹⁸.

Была, конечно, и пешая, и конная артиллерия с крошечными золотыми пушками на зеленых колесиках. Все это оловянное воинство, в порядке расставленное на большом столе в столовой, привлекало взоры даже взрослых. Помню, как дядя Жоржа¹⁹ укладывался где-нибудь на диване и, пуская кольца табачного дыма, иллюстрировал мои парады своими замечаниями. «Как красивы твои кавалергарды, как хороши уланы с тонкими пиками с красно-белы-

ми флюгерами....», и вдруг его доброе лицо освещалось радостной улыбкой: «Э! да вон там и казачки идут!»

Милый, добрейший дядя Жоржа! Несмотря на свою гражданскую службу, он с умилением говорил об армии. А вот другой дядя, Владимир²⁰, тот критически относился к моей пламенной любви к военщине, несмотря на то, что сам носил блестящую форму Кирасирского полка. «Опять солдаты», говорил он, видя мои подарки на елку или на Пасху. Пожалуй, что и прав был мой красавец-дядя! Началось с солдатиков, а потом моя военная служба съела две трети моей жизни для того, чтобы после блестящей карьеры я очутился в чуждой мне стране, в старом разваливающемся домишке, с полуголодным режимом после завоевания всяких свобод и великих демократических достижений. Нет! Лучше уж думать о моих солдатиках.

Наступало время франко-русского союза²¹. У меня появился целый французский лагерь, с офицерами в кепи, в касках, с генералами в треуголках. Синие мундиры, красные штаны с синими и золотыми лампасами запестрели среди моей армии. Появился у меня и целый большой полк тюркочов в синих куртках и белых чалмах. Я не понимал только, отчего у моих тюркочов офицеры были во французской форме и красных кепи. Все это мне дано было уразуметь много позже с ростом моего военного образования.

«Война научила меня многому...»

А тем временем все мы подрастали. В двенадцать-тринадцать лет я с Колей Соллогубом²² и Степой Ипановым²³ еще устраивали кровопролитные сражения, но солдатика постепенно теряли свои краски, конница ломалась на своих тонких ножках, стало уже скучно укладывать моих воинов в отдельные коробки. Моя оловянная армия умирала. Помню один

° 4

Макет сражения при Йене. Из альбома Императорской Николаевской военной академии.

из матросиков Гвардейского Экипажа как-то попал в ящик больших часов в столовой комнате — да так и простоял там до памятного [19]17 года и исчез там вместе с моей ценной обстановкой в вихре так называемой бескровной революции.

Отошла красивая эпоха моего детства и отрочества. Я сам сделался оловянным солдатиком. Да! Оловянным!! В узких рамках моей обожаемой военной службы, в общении исключительно с военным миром, влюбленный в моих товарищей, в моих начальников, на которых мне везло исключительное счастье, — я сам попал в «деревянную коробочку», где и просуществовал до памятного 1904 года.

Эта проклятая война²⁴ выбросила меня из рамок всего того, чем я жил, как ребенок до тридцатилетнего возраста. Уходя на эту войну, я был проникнут непоколебимой верой в наши победы над маленьким, казалось мне, ничтожным народом. Война научила меня многому, научила критически оценивать всю мою довоенную работу и заставила меня с ожесточением добиваться всевозможных реформ и нововведений. Не могу не вспомнить моих работ по полной переделке топографического отдела штаба гвардии и Петербургского округа; моих «революционных» предложений в проекте Всеподданнейшего отчета великого князя Николая²⁵, моего проекта приказа о летних сборах... Все это создало мне отличное положение в тех кругах, в которых и которыми я жил. Кратко скажу — я перестал быть оловянным солдатиком, а между тем, в период академической жизни²⁶ мне пришлось встретить этих друзей моего детства в стенах самой академии.

В год моего вступления в академию, или немного раньше²⁷, умер старый генерал Суханов-Подколзин²⁸ и завещал академии свой небольшой музей старых эстампов, оружия, книги и разных других старинных вещей еще николаевской эпохи. Среди этих ценностей находился огромный стеклянный футляр, покрывавший целое поле сражения под Йеной²⁹, величиною в несколько квадратных метров. Были там целые деревни, поля, перелески, овраги, речки... Все это было покрыто полчищами оловянных немцев в белых и голубых мундирах. Они бежали, сдавались, повернув ружья прикладом вверх³⁰.

Хорватский государственный архив (HDA). HR-HAD-810. К. 1. Подлинник. Рукопись.

° 5

Униформа русской армии эпохи Александра II.

5

- 1 Замилов Т. «Золотой век» советских солдатиков // Старый Цейхгауз. 2013. № 56. С. 95-99.
- 2 Марушевский В.В. Год на Севере // Белое дело. Берлин, 1927. Кн. 2. С. 21-61; Кн. 3. С. 15-52; Его же. Год на Севере (август 1918 — август 1919 г.) // Белый Север. 1918-1920 гг. Вып. 1. С. 170-341.
- 3 Речь идет о русско-турецкой войне 1877-1878 гг. В.В. Марушевскому тогда было около четырех лет.
- 4 Лыткин Александр Сергеевич (01.10.1856-27.09.1890) — штабс-капитан, дядя В.В. Марушевского по матери.
- 5 Речь идет о событиях обороны Шипкинского перевала русскими и болгарскими войсками в период русско-турецкой войны 1877-1878 гг.
- 6 Марушевский Владимир Иванович (?-29.01.1909) — отец В.В. Марушевского, окончил 1-й кадетский корпус.
- 7 Гиды — конные егеря, легкая кавалерия.
- 8 Амарантовый цвет — оттенок бордового.
- 9 Правильно — чакчиры — гусарские штаны со штрипками.
- 10 Речь идет о командовании В.В. Марушевским в 1915-1916 гг. 7-м Финляндским стрелковым полком.
- 11 Александр II (17.04.1818-01.03.1881) — российский император (1855-1881) из династии Романовых.
- 12 Александр III (26.02.1845-20.10.1894) — российский император (1881-1894) из династии Романовых.
- 13 Марсельеза — песня времен Французской революции. Русский текст «Марсельезы» был написан революционером П.Л. Лавровым и опубликован в 1875 г., т.е. при Александре II. Первое официальное исполнение «Марсельезы» в России как французского гимна действительно состоялось при Александре III.
- 14 Марш Бьернеборгского полка — популярный в Финляндии парадный марш.
- 15 Речь идет о военных образованиях июля 1882 г., когда все уланские и гусарские полки были преобразованы в драгунские.
- 16 Гвардейские части, квартировавшие в Варшаве.
- 17 Мюрат Иоахим (25.03.1767-13.10.1815) — маршал Наполеона, знаменитый французский кавалерийский начальник.
- 18 Зейдлиц-Курцбах, фон Фридрих Вильгельм (03.02.1721-08.11.1773) — барон, прусский военачальник, командующий кавалерией армии Фридриха Великого.
- 19 Марушевский Георгий Иванович (около 1850-10.06.1890) — дядя В.В. Марушевского.
- 20 Лыткин Владимир Сергеевич (1862-01.1892) — дядя В.В. Марушевского по матери.
- 21 Военно-политический союз России и Франции был оформлен в 1891-1892 гг.
- 22 Соллогуб Николай Андреевич (Андреянович) (17.05.1875-?) — сын тобольского губернатора А.А. Соллогуба, покончившего с собой 24.08.1874. Друг детства В.В. Марушевского. Впоследствии — полковник Лейб-гвардии гусарского полка. В эмиграции — в Германии.
- 23 Ипанов Степан — сын чиновника министерства народного просвещения. Друг детства В.В. Марушевского.
- 24 Речь идет о Русско-японской войне 1904-1905 гг.
- 25 Николай Николаевич (младший) (06.11.1856-05.01.1929) — великий князь, дядя императора Николая II, генерал-адъютант, генерал от кавалерии, главнокомандующий войсками гвардии и Санкт-Петербургского военного округа.
- 26 Речь идет о периоде обучения В.В. Марушевского в Николаевской академии Генерального штаба в 1899-1902 гг.
- 27 В.В. Марушевский поступил в академию в 1899 г., а Г.Г. Суханов-Подколзин умер в 1900 г.
- 28 Суханов-Подколзин Гавриил Гаврилович (15.08.1850-01.08.1900) — генерал-майор, камергер.
- 29 Сражение под Йеной произошло 14 октября 1806 г. между французской и прусской армиями. Прусские войска потерпели поражение.
- 30 На этом рукопись обрывается.